



Анна Вячеславовна Устинова
Антон Давидович Иванов
Загадка Деда Мороза
Серия «Компания с Большой Спасской», книга 22

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6353692
Антон Иванов, Анна Устинова. Загадка Деда Мороза: Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-67881-5

Аннотация

В школе, где учится Компания с Большой Спасской, все готово к новогоднему балу! Вот-вот должны начаться выборы королевы среди старшеклассниц, но... Куда-то исчезла учительница математики Светлана Сергеевна, организующая праздник. Она вышла из дома, а в школе так и не появилась. Жених исчезнувшей девушки от волнения не находит себе места. Ребята выясняют, что Светлана села в машину, за рулем которой был Дед Мороз... Значит, с его поисков и нужно начинать расследование!

Содержание

Глава I	4
Глава II	13
Глава III	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Антон Иванов

Загадка Деда Мороза

Глава I

Пропала

– Машка-а, – Пашков смотрел влюбленными глазами на Школьникову. – Ты, главное, не волнуйся.

– И не думаю, – рывкнула на него та. – Отстань, Ребенок!

– Вот и хорошо, – продолжал Пашков. – Но зачем тогда так кричать? А волноваться и впрямь не надо. Все равно ты всех победишь. Потому что мы с Сашком...

– Слушай, Ребенок, – перебила Школьникову. – Если ты на счет «три» отсюда не исчезнешь, я за себя не отвечаю.

– Исчезну, исчезну, Машка, – покорно пролепетал Лешка. – Только дай я сначала скажу...

– Р-раз, – грозно произнесла Школьникову.

– Да погоди, – снова взмолился Пашков. – Тебе сейчас нужно успокоиться, а мы...

– Кому было сказано: я совершенно спокойна, – топнула ногой Школьникову. – Два-а...

– Машка! Да ухажу. Уже ухажу. Только дай сперва мне два слова...

– Три! – выкрикнула Школьникову и, сжав кулаки, двинулась на Пашкова.

Они стояли на лестничной площадке возле окна. От актового зала их отделял один лестничный марш. Когда Школьникову по прозвищу Моя Длина двинулась на Лешку, тот задом попятился вниз по лестнице.

– И чтобы я тебя, Ребенок, до конца конкурса больше не видела! – прошипела Школьникову. – Ты и так мне уже все нервы истрепал.

– Но ведь мы... – вновь попытался объяснить ей Пашков.

Однако договорить ему снова не удалось. Сверху послышался голос их любимого классного руководителя Андрея Станиславовича:

– Маша, Леша! Вы случайно Светлану Сергеевну не видели?

Мальчик и девочка разом задрали головы. Андрей Станиславович стоял на верхней ступеньке лестницы и с растерянным видом смотрел на них.

– А разве Светлана Сергеевна не в зале? – удивилась Школьникову.

– Она ведь должна быть там, – добавил Пашков.

– Именно что должна, – в явном замешательстве произнес классный руководитель десятого «Б». – Но только ее там нет.

– Значит, куда-нибудь вышла, – предположил Пашков.

– Да нет, она вообще не появлялась, – внес ясность классный руководитель.

– Как, вообще? – вытаращились на него мальчик и девочка.

– Совсем? – изумленно проговорила Моя Длина.

– Именно, – изрек глухим голосом Андрей Станиславович.

– Этого не может быть, – решительно возразил Лешка. – Видно, вы ее просто не заметили.

– Что ты несешь, Ребенок! – напустилась Моя Длина на Пашкова. – Андрей Станиславович, – состроила она глазки классному руководителю, – давайте, как говорит Светлана Сергеевна, будем мыслить логически. Вы когда в школу пришли, она куда сначала направилась?

– Не знаю, – пожал плечами учитель. – Я первым ушел из дома. А Светлана Сергеевна должна была подойти чуть позже.

– Ах, вот оно что, – многозначительно проговорила Моя Длина.

– Школьников! – строго взглянул на нее учитель.

– Да я ничего, – томно выдохнула Моя Длина.

– Мне лично уже все ясно, – вмешался Пашков. – Светлана Сергеевна наверняка где-то в школе. Просто еще не успела дойти до актового зала. Вы же с ней – главные организаторы, – посмотрел на учителя мальчик. – Она пришла позже. И кто-то, например, в вестибюле, пристал к ней с вопросами. Вот она где-то по дороге и застряла. Сейчас сбегая и найду. Пусть знает, что вы ее ищете.

– Верно, Ребенок, – поддержала Моя Длина. – И полезное дело сделаешь, и мне перестанешь нервную систему расшатывать.

В это время из актового зала послышался чей-то взволнованный голос:

– Андрей Станиславович! Скорее! У нас тут проблемы.

– Иду! – крикнул тот. Затем, повернувшись к Пашкову, скороговоркою произнес – И впрямь, поищи ее, Лешка. Скажешь, что она срочно нужна в зале.

Пашков кинулся на поиски математички Светланы Сергеевны. Андрей Станиславович исчез за дверью актового зала. А Моя Длина вернулась к окну на лестничной площадке. Ей было необходимо побыть в одиночестве и сосредоточиться перед ответственным состязанием. Ибо Школьникова сегодня рассчитывала стать королевой среди старшеклассниц родной две тысячи первой школы.

Идея выборов королевы принадлежала Андрею Станиславовичу и его невесте – Светлане Сергеевне. Конкурс должны были провести еще осенью. Однако неумолимые обстоятельства нарушили первоначальные планы. Выборы королевы несколько раз откладывались. В результате их приурочили к новогоднему вечеру, который должен был начаться через час. Первым пунктом программы значились выборы королевы среди старшеклассниц с последующим вручением призов. Вторая же часть называлась «костюмированной дискотекой».

Впрочем, вторая часть Школьникову особо не волновала. Как говорила Моя Длина, сегодня ей надо «или победить, или умереть». А конкурентки подобрались серьезные. Как из родного десятого «Б», так и из одиннадцатых классов. Однако сама Школьникова воспринимала в качестве соперницы лишь рыжую Дуську Смирнову. Вот ее-то Машке и было жизненно необходимо победить.

Ради этого пухлая блондинка Школьникова уже три месяца упорно худела. Результаты казались ошеломительными разве что ей самой. Влюбленный в нее Пашков был как бы не в счет. По его мнению, Машке вообще не стоило худеть, ибо она и без того «выглядит как настоящая фотомодель». Ближайшие подруги Моей Длины, Катя и Таня, взглядов Пашкова на сей счет не разделяли. Как однажды заметила ироничная Катя, «Машка напоминает фотомодель разве что шмотками из бутика «Версаче», а все остальное...» И, не договорив, Катя подкрепила свои слова выразительной мимикой.

Словом, победа Школьниковой в конкурсе на звание королевы среди старшеклассниц всем, кроме Лешки и самой Моей Длины, представлялась проблематичной. Хотя вообще-то их компания, которую в две тысячи первой чаще всего именовали Компанией с Большой Спасской, была бы искренне рада Машкиной победе над Дуськой Смирновой.

Вчера вечером Компания с Большой Спасской тайне от Моей Длины собралась на экстренное совещание в квартире Олега. Ребята решили выработать тактику поведения на тот случай, если Школьникова потерпит фиаско. Зная характер Моей Длины, шестеро друзей не сомневались, что поражение она воспримет как происки врагов. О том, что может последовать дальше, ребятам было даже страшно подумать.

– Уж лучше бы ей завтра заболеть и вообще не попасть на этот конкурс, – сказал непосредственный Женька.

– Мечтай, Женечка, мечтай, – нараспев произнесла Катя. – В таком боевом состоянии, как сейчас у Моей Длины, редко заболевают...

– Вот именно, – вклинился маленький щуплый Темыч, который считал себя крупным специалистом по части различных болезней. – Во-первых, не заболевают, а, во-вторых, она даже больная на этот конкурс припрется.

– Машка и больная всех победит, – убежденно произнес Пашков.

– Блажен, кто верует, – усмехнулись остальные.

– Во-первых, верую, – на полном серьезе откликнулся Лешка. – А, во-вторых, – с каким-то загадочным видом добавил он, – знаю.

– Чего ты там можешь знать? – взмахнул сразу двумя руками долговязый Женька.

– Известно чего, – мрачно взглянул на друзей маленький Темыч. – Небось Зинаида Николаевна уже все школьное жури подкупила.

– Наше жури неподкупно, – тихим голосом возразила светловолосая голубоглазая Таня.

– Много ты понимаешь, – гнул свое Темыч. – У Зинаиды Николаевны большие возможности.

Мать Моей Длины, Зинаида Николаевна Школьниковы, уже много лет успешно занималась бизнесом. К тому же она была одним из двух спонсоров конкурса на звание королевы среди старшеклассниц. Так что подозрения Темыча имели под собой кое-какие основания. Лешка Пашков, однако, возмутился:

– Тетя Зина никогда на такое не пойдет! Да и Машка не согласится. Она хочет честной победы.

– Много хочет, мало получит! – вырвалось у Женьки.

– Это как же прикажешь тебя понимать? – сжал кулаки Пашков. – По-твоему, Машка недостойна первого места?

– Ну-у, – замялся долговязый мальчик, которому совершенно не хотелось обижать друга, – вообще-то, конечно, достойна, но другие, по-моему, даже еще больше достойны.

– Дипломат ты у нас, Женечка, – фыркнула Катя.

– Ладно тебе придирается, – обезоруживающе улыбнулся тот.

– И вообще, о вкусах не спорят, – спешно вмешался Олег.

– О вкусах, может, и не спорят, – согласился Пашков. – Но Машка все равно должна победить. И никакой подкуп тут ни при чем.

Остальные переглянулись. Спорить с Лешкой было бессмысленно. Поэтому Олег решил зайти с другого конца:

– В общем-то я тоже допускаю, что Машкина победа не исключена, – деликатно проговорил он. – Но сами знаете: от случайностей никто не застрахован. Поэтому нам надо выработать запасной вариант.

– Бесполезно, – всегда предвидел худшее Темыч. – Чует мое сердце, если Машка не победит, накрылся наш новогодний вечер.

На сей раз даже Катя, вечно подтрунивавшая над Темой, полностью поддержала его.

– И вечер, – с трагикомическим видом проговорила она. – И костюмированная дискотека.

– Вот именно, – продолжал Олег. – А потому нам следует срочно выработать, если так можно выразиться, противоядие.

– Против кого? – уставился на него Пашков.

– Против твоей Машки, естественно, – объяснил Женька.

Впрочем, и остальные знали, что в гнев Школьниковы ужасна.

– Надо, наверное, как-нибудь отвлечь Машку после того, как жюри объявит результаты, – возник план у Темыча.

– Ну, какой же ты у нас молодец! – всплеснула руками Катя. – Моя Длина, значит, будет стоять на сцене, а маленький Темочка, сидя в зале, ее отвлечет.

Все засмеялись. Представить себе, что Моя Длина в столь ответственный для себя момент обратит внимание на Темыча, было попросту невозможно.

– Отвлекать буду не я, а ты, – хмуро уставился Темыч на Катю. – Ты ведь тоже участвуешь в конкурсе.

– И зачем только я в это ввязалась, – тяжело вздохнула Катя.

В отличие от Моей Длины, она относилась к предстоящим выборам королевы довольно спокойно. Хотя в глубине души не сомневалась, что ей светит если и не титул королевы, то уж наверняка место одной из двух принцесс.

– Раз уж ввязалась, будешь отвлекать, – уверенно заявил Темыч.

– Во! – обрадовался Женька. – Сперва ты, Катька, отвлечешь, а там и мы подтянемся.

– Мысль интересная, – тихо проговорила Таня. – Только как вы это себе представляете?

– Мы пока представляем в общих чертах, – никогда не любил ломать голову над сложными проблемами Женька. – Главное, у нас есть план, – продолжал он. – А конкретно разберемся по ходу дела.

– Нет. Так не годится, – возразил обстоятельный Темыч. – Отвлекающий маневр должен подействовать наверняка.

– Иначе, – вклинилась Катя, – вечер у Андрея и Светланы наверняка не удастся.

– А этого допустить нельзя, – поправил съехавшие на кончик носа очки Олег.

Пес-такса Вульф, уютно устроившийся рядом с Таней на диванной подушке, словно в подтверждение слов хозяина звонко тявкнул.

– Правильно говоришь, – кинула выразительный взгляд на Олега светловолосая девочка.

У Андрея Станиславовича и математички Светланы сразу после Нового года должна была состояться свадьба. Роман их развивался долго и трудно. Он начался еще в десятом классе той самой две тысячи первой школы, где ныне учились питомцы Андрея Станиславовича. Затем Андрей, провалившись на вступительных экзаменах в университет, попал в армию. И не просто, а в Афганистан, где тогда шла война. Андрею повезло: он вернулся домой без единой царапины. Однако Светлана не дождалась жениха и вышла замуж за другого.

Но не таким человеком был Андрей Станиславович Пирогов, чтобы сдаться без боя. Окончив педагогический институт, он устроился учителем истории в родную две тысячи первую школу, где его бывшая невеста Светлана уже несколько лет вела математику. Вскоре у них вновь завязался роман. И, разумеется, питомцы Андрея Станиславовича с самого пятого класса следили, чем все это кончится. Компания с Большой Спасской искренне желала учителю счастья. И очень радовалась, когда Светлана, наконец-то уйдя от мужа, перебралась в квартиру Андрея на Красных Воротах. Не разделяла общих чувств лишь Моя Длина. Она уже несколько лет сама была по уши влюблена в Андрея Станиславовича и искренне полагала, что Светлана ему – не пара.

– Андрюше нужна совершенно другая жена, – множество раз повторяла Школьникова.

Когда же Катя и Таня спрашивали: «Какая?» – Моя Длина поясняла:

– Заботливая. И с положением в обществе.

Разумеется, Машка имела в виду себя. Чтобы завоевать сердце любимого человека, она чуть ли не с пятого класса усиленно занималась историей. А на уроках Андрея всегда сидела за первой партой напротив учительского стола, награждая предмет своей страсти томными

вздохами, выразительными взглядами и прочими недвусмысленными намеками на большое и сильное чувство, повергавшими классного в трепет, ужас и смущение.

Правда, к исходу прошлого учебного года Моя Длина смирилась. «Андрей по-прежнему для меня остается идеалом мужчины, – сказала она однажды Тане. – Однако мечты мечтами, а надо уже о будущем думать. Тем более что Ребенок вроде становится вполне ничего себе».

Ребенком она именovala Пашкова. Шансы его с тех пор сильно повысились. Да и Андрей Станиславович стал куда спокойней чувствовать себя в родном классе. Но Пашков все равно опасался, что Машкины чувства к учителю вспыхнут вновь. Вот почему, может быть, даже больше, чем остальные питомцы десятого «Б», ждал, когда же Андрей и Светлана «окончательно поженятся».

Едва услышав, что Моя Длина способна в расстроенных чувствах сорвать новогодний вечер, Лешка мигом воскликнул:

– Только не это! У Светланы ведь такой характер! Раз все сорвется, они с Андреем могут поссориться. Ну и... свадьбу опять отложат.

Остальные вполне разделяли его опасения. У Светланы с Андреем уже случались затяжные конфликты, один из которых длился чуть ли не целый год.

– Потому и нужно твою Машку нейтрализовать, – снова заговорил Темыч.

– Я только не пойму, что же мне делать? – повернулась к нему Катя.

– Во-первых, держись к ней поближе, – солидно напутствовал Тема.

– А когда всех объявят, – подхватил Олег, – и Машки не окажется в числе победительниц, ты, Катя, ее как бы толкни.

– Какие мы умные, – поцокала языком Катя. – Если я как бы ее толкну, она меня в ответ уже не как бы, а просто толкнет. Тем более представляете, в каких она будет расстроенных чувствах.

– А ты толкни ее и сразу бежать, – порекомендовал Тема. – Она – за тобой. Ты – за кулисы. А там и мы ее встретим.

– Встретим, а дальше разберемся, – вмешался Женька.

– Это она с вами разберется, – куда более трезво оценила обстановку Таня.

– Нас будет много, – не унывал Женька. – Пока она будет с нами выяснять отношения, призы уже раздадут. Ну, а после драки кулаками не машут.

– Правильно, – кивнул Темыч. – Тем более что Машка всю злость уже выльет на нас.

– А если мне приз достанется? – спросила Катя.

– Не волнуйся, – взмахнул сразу двумя руками непосредственный Женька. – Там такая конкуренция! Тебе ничего не светит.

Катя обиженно поджала губы, но ничего не ответила.

– Так что никаких проблем, – бодренько произнес Женька.

– И все-таки мне в этом плане что-то не нравится, – испытывал большие сомнения Олег.

– Может, у тебя есть другой? – обиделся Тема.

– Другого нет, – честно признался Олег.

Остальным тоже больше ничего не приходило на ум. Даже Пашков, чью изобретательную голову обычно просто распирало от смелых и рискованных замыслов, на сей раз лишь с задумчивым видом пожал плечами. Затем, рассеянно глядя в окно, начал грызть большой палец.

– Тебя, между прочим, Машкино состояние должно касаться в первую очередь, – посмотрел на него Олег.

– А? – вяло откликнулся Лешка. – Ну, да. Конечно. Но я не знаю.

И он продолжал задумчиво грызть большой палец.

– Проголодался у нас Ребенок, – сказала Катя.

– Я тоже! – с хищным видом заявил Женька. Его растущий организм требовал чуть ли не круглосуточной подпитки.

– Тогда расходимся по домам, – решительно произнес Олег. Он знал, что подобные Женькины заявления чреваты напрочь опустошенным холодильником и последующими скандалами с родителями, которым вечером после работы почему-то непременно хочется плотно поужинать...

Проводив взглядом Пашкова, пустившегося на поиски математички, Моя Длина тщательно огляделась. На лестнице, кроме нее, никого не было. Лишь сверху, из-за плотно прикрытых дверей актового зала, доносились неясный гул, стук и шорохи. Видимо, организаторы конкурса торопились как следует все подготовить к появлению публики и участниц. Потом ушей девочки достиг усиленный акустической аппаратурой голос школьного ди-джея Васи Мурмулева из одиннадцатого «Б». «Звук устанавливает», – сообразила Машка.

Она еще раз огляделась. Окончательно убедившись, что пока пребывает тут в полном одиночестве, Моя Длина водрузила на подоконник объемную сумку из черной кожи, приобретенную в «Доме Версаче», и извлекла на свет две бутылки с травяными отварами, которые изготовили специально для нее в оздоровительном центре Агнии Мокеевны и Глеба Константиновича Труповых.

Центр этот открыла на собственные средства Зинаида Николаевна Школьникова. Супруги Труповы разработали какую-то сколь нетрадиционную, столь и оригинальную методику похудения и снятия стрессов. Поэтому центр, основанный Школьниковой-старшей, уже в первые месяцы своего существования стал пользоваться бешеным успехом у «новых русских» и артистической богемы.

Разумеется, дочь основательницы вкушала все блага труповской медицины совершенно бесплатно. Захватив с собой за компанию Катю и Таню, Машка уже в сентябре принялась самым серьезным образом как худеть по методу Агнии Мокеевны, так и заниматься под чутким руководством Глеба Константиновича психологической подготовкой к предстоящему состязанию старшеклассниц родной две тысячи первой школы.

Моя Длина посмотрела на часы. До начала конкурса оставалось сорок пять минут. Значит, пора. Взяв ту из бутылочек, которая была снабжена пульверизатором, Школькова побрызгала на лицо целебным отваром господина Трупова. Затем схватила другой пузырек, сделала из него три больших глотка и после непродолжительного раздумья решительно глотнула еще раз.

– Это чтобы наверняка, – тихо проговорила девочка.

Миг– и оба пузырька отправились обратно в сумку. Школькова вновь посмотрела на часы. Потом, трижды глубоко вздохнув и выдохнув, расставила ноги на ширину плеч, воздела руки над головой, закрыла глаза и, мерно раскачиваясь взад-вперед, начала повторять:

– Я самая красивая. Самая прикинутая. Самая улетная.

Произнеся последнюю фразу, Моя Длина словно невольно принялась размахивать руками, как крыльями.

– Ну, точно улетная! – расхохотались вдруг за ее спиной. – Вот-вот улетит!

Моя Длина открыла глаза и увидела ухмыляющуюся физиономию Женьки.

– Ты чего это тут выделяешь? – со свойственной ему непосредственностью осведомился он.

– Все-то тебе расскажи, – огрызнулась девочка.

– А то! – воскликнул Женька. – Стоишь тут. Руками размахиваешь! Сама с собой разговариваешь. Я решил, может, ты вообще...

И, не договорив, он покрутил пальцем возле виска.

– Это, по-моему, ты вообще! – И, сжав увесистые кулаки, Школьников двинулась на долговязого Женьку.

– Да ты чего, Машка! Перестань, – Женька обезоруживающе улыбнулся и, зная крутой нрав Школьниковой, начал на всякий случай отступать вниз по лестнице.

При этом он пятился задом, а потому столкнулся с маленьким Темычем, который как раз в это время шел вверх.

– Поосторожней нельзя? – отскочил в сторону Тема.

– Сам виноват, – отмахнулся Женька. – Надо глядеть, куда идешь.

– А ну, валите отсюда оба! – гаркнула Моя Длина. – Вы мне весь психологический настрой сбили.

– Так это, значит, у тебя такой психологический настрой был? С улетом? – искренне восхитился Женька. – Ты, Машка, не стесняйся. Мы ведь свои. Продолжай. Мне поглядеть охота.

– И лестницу эту ты, между прочим, еще не арендовала в единоличное пользование, – самым что ни на есть нудным голосом принялся качать права Темыч.

– Лестницу, может, и не арендовала, – свирепо откликнулась Школьниковая. – Но и ты, Микроспора, тоже не арендовал. Поэтому, если мигом отсюда не испаришься, я сотру тебя в порошок.

– Только попробуй! – задиристо воскликнул Темыч, однако, как человек осторожный, начал на всякий случай по методу Женьки пятиться вниз.

– Видишь, Машка, он уходит, – с радостным видом изрек Женька. – Можешь спокойно теперь заниматься своим психологическим настроением.

– Могу, – уже кипела от ярости Моя Длина. – Только надо сперва от тебя избавиться. – И она предприняла весьма решительную попытку спустить Женьку с лестницы.

– Эй! Чего у вас там происходит? – раздался снизу голос Олега.

К Моей Длине и Женьке поднималась остальная часть Компании с Большой Спасской.

– Она бушует, – указав на Машку, объяснил друзьям Темыч.

Та, не обращая внимания на вновь прибывших, пыталась спихнуть прыгающего вокруг нее Женьку с лестницы.

– Эй! Машка! Ты что? – поспешили к ней Катя и Таня. – Побереги силы для конкурса!

Призыв на Школьникову подействовал. Отвесив долговязому Женьке последний подзатыльник, она вернулась к подоконнику и снова побрызгала на лицо чудодейственным составом господина Трупова.

– Этот дурак мне весь аутотренинг сломал, – указав на Женьку, пожаловалась девчонкам она.

– Ничего, Машка, время еще есть, – тихим голосом принялась успокаивать ее Таня. – Сейчас мы отправим мальчишек в зал. Пусть Андрею помогают. А ты спокойно потренируешься.

– Верно, – несколько успокоилась Моя Длина и, повернувшись к мужской части Компании с Большой Спасской, скомандовала – А ну, двигайте отсюда!

– Пошли, ребята, – поманил за собою друзей Олег.

Они поднялись на еще один лестничный марш и двинулись было к актовому залу, но тут появился тяжело дышащий Пашков.

– Ну, Ребенок? – посмотрела на него Школьниковая. – Нашел?

– Н-не нашел, – задыхаясь от быстрого бега, откликнулся тот.

– Почему не нашел? – сурово осведомилась Моя Длина. – Значит, плохо искал.

– Хорошо искал, – обиженно возразил Лешка. – У меня всегда все четко. Я школу вдоль и поперек обегал.

– Зачем обегал? Кого искал? – навис над Пашковым любопытный Женька.

– Светлану, – был краток тот.
– На фига ты ее искал? – не унимался Женька.
– По просьбе Андрюши, – томным голосом сообщила Моя Длина.
– Все говорят, она где-то здесь, но никто ее толком не видел, – перебил Пашков.
– То есть? – внимательно посмотрели на него друзья.
– Без «то есть», – продолжал Пашков. – Везде она вроде бы только что была, но уже ушла. В общем, меня, как мячик, отфутболивали из учительской в раздевалку, из раздевалки – в канцелярию, ну и так далее...

– Слушай, Лешка, – поправил съехавшие на кончик носа очки Олег. – Я так и не понял, ее кто-нибудь видел?

– Да вроде... – Лешка замялся. Потом добавил – Вроде бы видели, но как-то так... Неконкретно.

– Неконкретно? – устались на него остальные.

– Ну, все перед вечером бегает. Суетятся, – отвечал Лешка. – Поэтому никто так точно и не вспомнил, когда ее видели в последний раз.

– Выходит, ее нигде нету? – удивленно спросил Олег.

– Странно, – пожала плечами Таня. – Может, пока ты, Лешка, бегал и искал, она по другой лестнице прошла в актовый зал?

– Все может быть, – откликнулся Пашков. – Сейчас сбегая и посмотрю.

– Вот и посмотрите все вместе, – вновь повернулась к мальчишкам Моя Длина. – Дайте мне, в конце концов, подготовиться.

– Святые слова, – Катя украдкой подмигнула Олегу, Лешке, Женьке и Тemyчу. Мол, хватит будить в Машке зверя.

Однако заняться психологической подготовкой Школьниковой снова было не суждено. Внимание семерых друзей привлекла весьма живописная группа, поднимавшаяся по лестнице. Все трое были хорошо знакомы Компании с Большой Спасской. В сверхсовременном электронном инвалидном кресле гордо восседал их одноклассник Марат Ахметов. Обе ноги у него были загипсованы. Кресло несли старший охранник отца Марата Ахметова Олесь Убейволк и широкоплечий, наголо бритый шофер по имени Витя.

– Здорово! – радостно приветствовал Компанию с Большой Спасской Марат.

– Мара-а-тик! – проворковала Моя Длина. – Как твои ножки?

– Срастаются помаленьку, – отвечал тот.

– Вот, – пробасил Олесь Убейволк, и его мужественное лицо, крест-накрест изборожденное глубокими шрамами, озарила ласковая улыбка. – Мальца привезли на ваш праздник. Отец ему рекомендовал лучше сидеть дома, но разве ж такого удержишь?

– Меня не удержишь, – расхохотался Марат.

– Вот нас с Виктором к нему и приставили, – продолжал мужественный Олесь Убейволк. – Хозяин сказал: «Если еще раз мальчика уроните, лучше домой не возвращайтесь».

Ребята понимающе переглянулись. Папа Марата Ахметова, Хамитяй Хамзяевич, слыл крутым бизнесменом и даже, по слухам, владел собственным островом в Тихом океане. Правда, Компания с Большой Спасской помнила Ахметова-старшего совсем другим. Всего каких-нибудь пять лет назад он был бригадиром носильщиков на Курском вокзале. И лишь потом, с наступлением новых времен, сделал какую-то не совсем ясную, но поистине головокружительную карьеру и теперь разъезжал в собственном «Роллс-Ройсе» с сопровождающей машиной, набитой охранниками...

Коляску с Маратом поставили на лестничную площадку.

– Так, Олесь, вы пока свободны, – распорядился Марат.

Убейволк и шофер нерешительно потоптались на месте.

– Вообще-то Хамзяич велел при тебе оставаться, – медленно произнес Убейволк. – А то еще, не дай бог, в натуре чего случится...

– Ничего со мной не случится, – заверил Марат. – Я же в коляске. Она очень устойчивая. А, если что, ребята помогут.

– Этот, – хмуро взглянул Олесь на Пашкова, – уже однажды тебе помог.

Лешка смущенно потупился. Как ни крути, если одну ногу Марат сломал вполне самостоятельно, то к гипсу на второй Пашков был в некотором роде причастен. Хотя сам пострадавший придерживался иной точки зрения. А потому горячо возразил старшему охраннику:

– Пашков тогда не мне помогал. Он спасал Женьку от пары по литературе. А от несчастных случаев никто не застрахован. Уж ты-то, Олесь, это должен знать.

Олесь кивнул. Ахметов-старший был третьим его боссом. Двух предыдущих он потерял в неравных схватках с противником. Впрочем, и самому Олесю при этом тоже досталось. Он дважды побывал в состоянии клинической смерти. А уж мелких огнестрельных и ножевых ранений получил столько, что, по его собственному выражению, «давно сбился со счета».

– Давай, Олесь, – усилил натиск Марат. – Идите с Витьком поужинайте. А я, когда вечер к концу подойдет, вас по мобильному вызову.

– Мы присмотрим! – заверил Женька.

– Уговорили, – сдался Олесь. – Сейчас по-быстрому перекусим и снова вернемся.

– Вот и ладно, – махнул на прощание рукой Марат.

– Ну-у, Мара-атик, – протянула Моя Длина. – У тебя и жизнь теперь.

– Не говори, подруга, – вздохнул Ахметов. – Прямо под колпаком у Мюллера. Ни шагу без охраны.

– Насчет шагов ты, конечно, погорячился, – глянув на загипсованные ноги Марата, фыркнула Катя.

– Что ни говори, а передвигаться я могу самостоятельно, – похлопал по поручню коляски Марат. – Между прочим, эта штука по ровной поверхности до шестидесяти километров в час развивает.

– Зачем коляске такая скорость? – изумилась Таня.

– Как ты не понимаешь, – иронично сощурилась Катя. – Коляска наверняка сделана фирмой по спецзаказу Хамитя Хамзяевича. А повышенная скорость для того, чтобы Марату было легче от врагов удирать.

– Ну, ты, Катька, даешь! – рассмеялся Марат.

– Надо было еще пулемет установить, – мечтательно добавил Лешка Пашков.

– Слушайте, вы подготовиться мне дадите? – заорала Моя Длина. – Между прочим, нам с тобой, Катька, скоро переодеваться идти.

– Действительно! – всплеснула руками Катя.

Из актового зала быстро вышел Андрей Станиславович.

– Нашел? – хмуро осведомился он у Пашкова.

Глава II

Поиски продолжаются

– Не нашел, – растерянно отозвался Пашков.

– Как не нашел?

И без того взволнованное лицо Андрея Станиславовича горестно вытянулось. Пшеничные усы словно враз обвисли, а очки съехали на сторону.

– Мы вообще-то думали, что Светлана Сергеевна уже в зале, – радостно улыбнулся Женька.

– Если бы... – вздохнул Андрей Станиславович.

– Вроде бы ее видели, – неуверенно произнес Пашков.

– Где? – насторожился учитель.

– Если конкретно, то вроде нигде, – вынужден был огорчить его Лешка.

– Андрей Станиславович, – исподволь начала Катя. – А вы случайно со Светланой Сергеевной, ну, как бы сказать, не ссорились?

– А? – встрепнулся тот. – Ссорились?

– Ну, вы же с ней часто ругаетесь! – выпалил непосредственный Женька. – Ой! – Это Олег и Катя с двух сторон ткнули его в бока.

– Ссорились? – еще раз смущенно переспросил классный руководитель и, чуть помолчав, добавил – Вообще-то немного было.

– Вот видите! – бодренько проговорил Женька. – А вы волнуетесь.

– И впрямь, – тихим голосом подхватила Таня. – Может, Светлана Сергеевна вообще еще дома?

– Дома? – изумленно взглянул на светловолосую девочку учитель. – Почему дома?

– Ежу понятно почему, – заработало воображение Пашкова. – Наверняка что-нибудь случилось.

– Что там могло случиться? – уже срывался голос у обычно выдержанного, да и закаленного афганской войной Андрея Станиславовича.

– Мало ли, – уже было наготове у Пашкова сразу несколько вариантов. – К примеру, пожар. Или, наоборот, соседи водой сверху залили...

– Вы вообще-то, Андрей Станиславович, звонить ей пробовали? – с придыханием произнесла Школьников.

– О боже! – схватился двумя руками за голову учитель. – Нет, не пробовал.

– Тогда это запросто, – и, лихо выхватив из все той же сумки от «Дома Версаче» мобильный телефон, Машка протянула его классному руководителю.

Тот мигот набрал номер собственной квартиры. Компания с Большой Спасской и Марат в своем суперсовременном инвалидном кресле с нетерпением ждали результата.

– Не отвечает, – сильнее прежнего растерялся Андрей Станиславович.

– Это еще не доказывает, что Светланы Сергеевны нету дома, – вновь принялся успокаивать Пашков.

– Вот именно, – солидно произнес Темыч. – Если пожар, телефон мог сгореть.

– А если залило, – подхватил Пашков, – то контакты намокли, и телефону кранты.

– Ну! – воскликнул Женька. – Я один раз в полную ванну телефон уронил...

– На фига ты его туда уронил? – подал голос из своего кресла Ахметов.

– Я мылся и разговаривал с Наташкой, – пояснил Женька. – Ну, а потом у меня упало. Предки после два дня аппарат на батарее сушили. В результате он заработал.

– Повезло вам, – отметил Пашков. – Иногда никакая сушка не помогает. Думаю, у вас, Андрей Stanisлавович, как раз такой случай.

– Ну-ка, Школьникова, дай мне еще раз твой сотовый, – враз побледнел классный руководитель десятого «Б».

Он быстро связался с каким-то Вадимом, которому, как поняли ребята, на всякий пожарный оставлял ключи, и велел «смотаться в квартиру». Вскоре просьба была исполнена. Квартира оказалась цела. Однако Светлана отсутствовала.

– Ничего не понимаю, – протянул Школьниковой мобильный Андрей Stanisлавович.

– А как же конкурс? – заволновалась Моя Длина.

– Что конкурс? – посмотрел на нее учитель. – Все подготовлено. Будем проводить. Как-нибудь справлюсь.

Компания с Большой Спасской переглянулась. Отсутствие сверхпунктуальной математички их уже не на шутку тревожило. Даже и вдрызг разругавшись с женихом, она никогда бы себе не позволила пренебречь конкурсом и праздничным вечером, который сама с такой тщательностью и трудом организовала. Значит, за ее отсутствием крылась какая-то куда более веская и серьезная причина.

– Андрей Stanisлавович, – вдруг осенило Олега. – А родители у Светланы Сергеевны сейчас здоровы? Может, ее к ним вызвали?

– Школьникова...

Едва Андрей Stanisлавович произнес ее фамилию, как девочка вложила ему в руку мобильный телефон.

– Сергей Иванович? – прокричал в трубку учитель. – Нет. Это Андрей... Да не Авдей, а Андрей! – громче прежнего произнес классный руководитель десятого «Б». – Андрей! Андрей! Ваш будущий зять!.. Да не мать, а зять!..

Несмотря на драматизм ситуации, ребят стал душить хохот. Вдобавок ко всему непосредственный Женька, глянув на сотовый телефон, покрутил пальцем возле виска.

– Андрей! Андрей! – продолжал беседу с будущим тестем учитель. – Хорошо поживаю! Скажите, у вас все в порядке?.. Сергей Иванович! – взвыл учитель. – При чем тут палатка? Я спрашиваю, вы с Марией Васильевной здоровы?.. Ничего не случилось?

Долговязый Женька согнулся от хохота пополам. А Марат Ахметов случайно нажал на кнопку запуска электродвигателя своей коляски и, не прегради ему Олег вовремя дорогу, наверняка бы кубарем полетел с лестницы.

– Позовите Марию Васильевну! Это очень срочно! – потребовал у будущего тестя учитель.

На сей раз явно глуховатый, чтобы не сказать больше, отец Светланы Сергеевны слова Андрея расслышал. Настала короткая пауза. Затем разговор пошел как по маслу. Правда, еще до того, как Андрей Stanisлавович вернул мобильный телефон Школьниковой, Компании с Большой Спасской и Марату Ахметову сделалось ясно: у родителей Светлана сегодня не была.

– Странно, – словно бы мысля вслух, произнес Пашков. – И квартира цела. И предки здоровы. Где же она тогда?

– Вот и я то же самое спрашиваю, – мрачно проговорил учитель.

– Ну, может, куда-то зашла, – продолжала Таня. – Тогда скоро придет.

– Андрей Stanisлавович! – выбежал из актового зала Игорь Сопиков из одиннадцатого «А». – У нас тут не получается.

– Сейчас приду, – откликнулся учитель. – Ладно, – посмотрел он на Компанию с Большой Спасской. – Подождем. А там видно будет. Может, Светлана еще появится.

И он поспешил на помощь одиннадцатикласснику.

Тем временем к актовому залу начал стекаться народ. Мимо Компании с Большой Спасской и Марата высокомерно прошествовали Дуська Смирнова и Вадик Богданов. Проводив свирепым взглядом «ненавистную парочку», Моя Длина скомандовала:

– Катька, нам пора.

– И впрямь, – вкрадчивым голосом отозвалась подруга. – А то, глядишь, еще Дуська раньше нас мобилизуется.

– Погодите, – задержал их Олег. – Давайте сперва решим, что делать со Светланой.

– Вот уж не собираюсь! – возмущенно передернула плечами Моя Длина. – Может, еще прикажете мне из-за того, что Светлана с Андрюшей поссорились, проиграть Дуське конкурс? Нет уж, травка зеленая, не выйдет. Мы тут, видите ли, с ума из-за нее все будем сходить. Андрюша весь извелся. А она в последний момент явится как ни в чем не бывало. Не стану я на нее нервы тратить. Мне надо готовиться. И вообще я давно всех предупреждала: эта Светлана нашему Андрюше не пара.

– Минздрав предупреждал, – расхохотался Марат Ахметов. – Кто ж ему, Машка, потвоему, пара?

– С ранеными не связываюсь, – наградила его убийственным взглядом та. И, подхватив под руку Катю, потащила ее в актовый зал.

– Ладно, давайте решать без них, – посмотрел на оставшихся друзей Олег.

– Да чего решать-то! – махнул сразу обеими руками Женька. – Придет она.

– Блажен, кто верует, – мрачно изрек Темыч. – Чует мое се...

– Заткнись! – хором крикнули остальные.

Компании с Большой Спасской давно было известно, что сердце Темыча никогда ничего хорошего не чует. Маленький Тема надулся и с достоинством произнес:

– Мое дело предупредить.

– Пойду все-таки еще раз поищу, – сказал вдруг Пашков. – Вдруг она уже в школе, а мы только зря волнуемся.

– Я с тобой, – уже жаждал перемены обстановки деятельный Женька.

– Один справлюсь, – почему-то решительно воспротивился Пашков и, не дожидаясь возражений со стороны долговязого друга, кинулся вниз по лестнице.

– Станный он сегодня какой-то, – проводил Пашкова удивленным взглядом Женька.

– За Машку волнуется, – уверенно отозвался Темыч.

– И чего за нее волноваться? – искренне изумился Женька.

– Хочет, чтобы она победила, – тоном старшего продолжал Темыч.

– А мне до фени, победит она или нет, – отмахнулся Женька.

– Ну, ты хорош, – покачала головой Таня. – Небось, если бы твоя Наташка в конкурсе участвовала, тоже сходил бы с ума от волнения.

– Так это же была бы Наташка, – с чувством произнес долговязый мальчик.

Олег усмехнулся. По его мнению, непосредственного Женьку надо было принимать таким, как он есть.

– А, кстати, – поинтересовалась Таня. – Ты, Женька, вроде собирался привести Наташку к нам на вечер.

– Я-то собирался, – тяжело вздохнул Женька. – Но она не смогла. Грипп у нее со вчерашнего дня. Я вообще-то сперва хотел вместо вечера к Наташке пойти. Но ее даже к телефону не подозвали. Потому что – температура сорок. Ну, вот я сюда и пришел. Чего просто так зря дома сидеть.

– Бедная Наташка, – посочувствовали друзья.

– Я тоже бедный, – с трагическим пафосом произнес Женька.

– Но ты ведь здоров, – возразил Темыч.

– Зато я скучаю, – с надрывом отозвался Женька.

– Кстати, я скучаю, – весело произнес Марат. – Надо бы Вальке в театр звякнуть. Как она там? Ребята, – посмотрел он на четверых друзей. – Перекатите меня через этот порожек. А дальше я сам.

Олег и Женька подтолкнули сзади коляску. Затем Марат на почти космической скорости унесся вдоль коридора, чтобы, оставшись в одиночестве, позвонить своей Вальке, а точнее, юной актрисе Российского театра современной концептуальной драмы Валькирии Прошечкиной, с которой его познакомил не кто иной, как Олег Беляев.

– Одни вот звонят, – проводил Марата завистливым взглядом Женька. – А мне теперь дожидаться, пока температура спадет.

– Думаю, Наташка твоя скоро сама не выдержит, – решил ободрить друга Олег. – Да и не вечно у нее температура будет.

– Наверное, ты прав, – никогда долго не предавался унынию Женька. – Я вот что подумал. Время у нас еще есть. Может, буфет открыт?

– Начинается, – проворчал Темыч. – Опять, что ли, проголодался?

– Ну! – подтвердил Женька.

– А на фига мы тогда тебя дожидались, пока ты дома обедал? – не унимался Темыч.

– Так это когда было, – ничуть не смутили его слова Женьку. – А после этого мы по морозу шли. Что мне, голодным весь вечер прикажешь сидеть?

– Ладно. Пошли, – согласился Олег. – Надо же как-то убить время до начала вечера.

– А я? – лихо осадил перед ними свою суперскоростную коляску Марат.

– Вот, вот, – пробубнил Тема. – Теперь еще этого на второй этаж тащи.

– И потащим, – с охотой схватился за коляску Женька.

– Эй! – встревожился Марат. – Осторожней! Уронишь!

Обычно легкомысленный Женька задумался: «Наверх Марата будет тащить тяжелее».

– Слушай, – принял решение долговязый мальчик. – Давай-ка мы лучше тебя тут оставим и жратвы тебе принесем.

– Ладно, – кивнул Марат. – А я пока в зал поеду. Может, там помочь надо. Вот, кстати, и Борька идет.

Вверх по лестнице бегом поднимался лучший друг Ахметова и его соратник по секции бокса – Боря Савушкин.

– Здорово, Марат! – приветствовал «временного инвалида» он. – Когда тебе гипс-то снимут?

– Обещают через две недели, – ответил Ахметов. – Прямо жду не дождусь. А то какая же это жизнь? Из дома лишний раз не выедешь. И даже по морде никому дать не удастся.

Савушкин с понимающим видом хлопнул Ахметова по плечу:

– Тяжело тебе.

– Савка, ты жрать пойдешь? – уставился на него Женька.

– Не. Я только что из дома. С Маратом побуду.

Убедившись, что раненый друг остался в надежных руках, Компания с Большой Спасской спустилась в буфет. Там толпилась уйма народа. Видимо, большинство пришедших на вечер так же, как Женька, хотели перекусить.

– Ну вот, – опять разворчался Темыч. – Стой теперь в очереди.

– Все равно делать нечего, – отвечал долговязый мальчик.

Впрочем, когда дело касалось еды, он проявлял чудеса изобретательности. Не успели друзья ничего сообразить, как Женька с криком: «Саша! Ты здесь? Хорошо, что мы вовремя!» – кинулся к знакомому парню из десятого «А». Пока тот, изумленно хлопая глазами, пытался сообразить, действительно ли занимал Женьке очередь, тот пролез впереди него и накупил всякой всячины.

Возвратившись к друзьям с полным подносом, он победоносно взглянул на Темыча.

– Вот видишь. А ты боялся. И вообще, нужно не ныть, а преодолевать трудности.

Больше Женька ничего не сказал. Он накинудся на пирожки и сок. Спустя пять минут он почти единолично опустошил поднос, после чего принялся торопить ребят:

– Скорее наверх. Вдруг Лешка уже Светлану нашел.

– Каким же ты становишься заботливым, когда сыт, – усмехнулся Олег.

Они вернулись к актовому залу. Женька протянул Ахметову пирожок и маленькую пачку сока.

– Пашков не возвращался? – спросила Таня.

Ахметов и Савушкин покачали головами.

– Ни Пашкова, ни Светланы, – уже был в курсе событий Боря.

– Хорошенькое начало праздничного вечера, – глянул на ребят исподлобья Темыч. –

Чует мое...

– Опять? – грянули остальные.

– Темка, забудь ты про свое сердце, – посоветовал Женька.

– Ну, чего? – раздался за спинами ребят голос Пашкова. – Светлана не появилась?

– Тебе виднее, – ответили друзья. – Кажется, ты ходил ее искать.

– Ходить-то ходил, но не нашел, – досадливо махнул рукой Лешка.

– Ситуация, – растерянно протянул Олег. – Если Андрею взбредет на ум из-за отсутствия Светланы отменить конкурс, то Машка...

– Лучше не продолжай, – всплеснула руками Таня.

– Да уж, – поежился Тема. Он не был любителем острых ощущений.

– А в зале-то ее точно по-прежнему нет? – на всякий случай осведомился Пашков.

– Точно, – подтвердили Ахметов и Савушкин. – Мы несколько раз туда заглядывали. Там только Андрей, еще несколько училок, наш диджей Мурмулев и Арсений. Ну и, естественно, ребята.

– И никакой Светланы, – еще раз повторил Марат.

Олег поглядел на часы. Если верить афише, через пятнадцать минут начнется конкурс. В зале, возле зала и на лестнице все гудело. Народ прибывал. Сквозь плотную толпу протиснулся в сопровождении двух охранников Хамитяй Хамзяевич Ахметов. Он тоже был спонсором предстоящего мероприятия.

– Здорово, ребята, – запросто обратился он к Компании с Большой Спасской.

– Привет, дядя Хама! – фамильярно похлопал крутого бизнесмена по плечу Пашков.

У них еще с младших классов установились доверительные отношения. Ахметов-старший ценил Лешку за «выдающийся ум» и не уставал повторять, что «этот далеко пойдет». Мало того, он уже несколько раз предлагал Лешке: «Вырастешь, выучишься, приходи ко мне. В моем деле такие парни нужны как воздух».

Лишь поздоровавшись с Лешкой, Ахметов-старший обратил внимание на собственного сына.

– Тебе что тут надо? Теперь шею хочешь сломать?

– Не, папа, я не сломаю, – заверил наследник. – Мы тут аккуратно, с ребятами.

– Сломаешь, домой не появляйся, – на полном серьезе проговорил Ахметов-старший и в сопровождении охранников важно прошествовал в зал.

Едва он удалился, возник Андрей Станиславович.

– Пришла? – повернулись к нему ребята.

– Нет, – был краток учитель. – А вы тоже ее не видели?

– Не видели, – подтвердил Пашков. – И, похоже, никому сегодня после уроков она на глаза не попадалась.

– Тебя, Лешка, не поймешь, – отозвался классный руководитель. – Раньше говорил, что ее в школе видели, а теперь, оказывается, не попадалась...

– За что купил, за то и продаю, – развел руками Пашков. – А если хотите, сбегает еще поспрашиваем.

– Не стоит, – покачал головой Андрей Станиславович. – Да и времени нет. Нужно начинать конкурс.

– Может, отмените? – предложила Таня.

– Исключено, – отозвался учитель. – В этот вечер вложено столько сил. И публики уже полный зал набился. Все так ждали...

Андрей Станиславович умолк. Затем, потупившись, очень тихо проговорил:

– Господи, куда она могла деваться?

– Я знаю, Андрей Станиславович, – сказал Пашков. – Нужно звонить Василенко.

Владимир Иванович Василенко был фронтовым другом Андрея Станиславовича по Афганистану, а теперь стал майором милиции и работал в отделении на Сretenке. Компания с Большой Спасской не только хорошо знала Владимира Ивановича, но часто обращалась к нему за помощью в критические моменты собственных расследований. А подобных расследований Олег и его шестеро друзей, Женька, Темыч, Лешка, Таня, Катя и Машка, провели за минувшие три года целых двадцать одно.

– Василенко? – внимательно поглядел на Пашкова учитель. – Пожалуй. Во всяком случае, Вовка уж точно скажет, что в таких случаях следует делать.

– Во! – вмешался Женька. – Сейчас мобильный возьму у Марата. Эй, Борька, – посмотрел он на Савушкина. – Где Марат?

– Там, – простер руку в сумеречную часть коридора Савушкин. – Вальке своей поехал опять звонить. Он чего-то совершенно на ней свихнулся.

– Подождет его Валька, – решительно кинулся к Марату долговязый мальчик.

Ахметов, устроившись со своей коляской в укромном уголке, виноватым голосом лепетал:

– Ну, Валькирия... Валька... Ну, не сердись... Я ведь просто так...

– Потом! – грянул над его ухом Женька и вцепился в трубку мобильного телефона.

– Вот сейчас я кому-то врежу! – с ходу завелся Ахметов.

От прославленного марадовского нокаута Женьку спасла лишь временная неподвижность нападавшего. Однако, уворачиваясь, долговязый мальчик вынужден был отпустить трубку.

– Валька, – немедленно возобновил прерванную беседу Марат. – Ну ты уж меня... Это... прости.

– Кончай! – заорал Женька. – Андрею телефон нужен.

Марат, погрозив ему кулаком, на полной скорости устремился по коридору. Женька побежал следом за коляской. Несколько раз ему почти удавалось настичь беглеца, однако коварный Марат лавировал, словно бы вознамерившись продемонстрировать замечательную маневренность инвалидной коляски. Одновременно он умудрялся толкать в телефон покаянную речь.

– Валька, ну, мир, что ли?... Чего, говоришь, за шум? Тут Васильев, как отмороженный, за мной гонится.

«Отмороженный» Васильев не только гнался, но и продолжал вопить:

– Отдай телефон! Андрею вот так нужно!

– Слыхала, Валька, как разоряется? – хохотнул Марат.

– Стой! Отдай! Подожди! – захлебывался от избытка эмоций Женька.

– Догони– отдам, – уже вошел в азарт Ахметов.

Он обернулся, чтобы поглядеть, где противник. Мгновение спустя стало ясно, что именно оборачиваться-то и не стоило. Спереди раздался истошный крик:

– Ахметов, отставить!

Затем обе загипсованные ноги Марата врезались во что-то мягкое. Коляска остановилась. Марат резко повернул голову. Перед ним словно впечатался в стену доблестный заместитель директора по хозяйственной части Арсений Владимирович.

– Из-звините. Я не хотел, – начал оправдываться Марат.

– Шуточки у тебя, Ахметов, – уже несколько очухался от удара гипсом бывший кадровый офицер Арсений Владимирович. – Костюмированная дискотека вроде еще не началась. Кстати, как твои ноги-то?

– Нормально, – понял, что гроза пронеслась мимо, Ахметов.

– А костюм для дискотеки приготовил? – поинтересовался доблестный заместитель директора.

– Да я, считайте, и так уже костюмированный, – указал на коляску и гипс Марат. – Но перед дискотекой кое-что сделаю. В общем, сами увидите.

– Отдай! – снова вцепился в мобильный Женька. – Андрею надо!

На сей раз трюк удался. Завладев телефоном, Женька побежал в противоположный конец коридора, где его с нетерпением поджидали ребята и Андрей Stanisлавович.

Майор Владимир Иванович Василенко оказался на работе.

– Вовка, ты? – обратился к нему Андрей Stanisлавович. – У меня тут, видишь ли, такое дело... Да нет, совсем не Компания с Большой Спасской. Скорее даже наоборот. Светка моя учудила...

И он изложил фронтовому другу странную историю исчезновения математички Светланы. Тот внимательно выслушал, затем, как стало ясно ребятам по репликам Андрея, принялся задавать вопросы.

– Да, Вовка... – смущенно косясь на учеников, отвечал Андрей. – Поссорились... Но это не имеет никакого значения... А я тебя уверяю, не имеет, потому что у нас сегодня новогодний вечер. Ты что, мою Светку не знаешь? Она не могла ребят так подвести... В чем одета?... Да откуда ж я знаю? Она позже меня из дома ушла... Ах, ну да! – хлопнул себя по лбу Андрей Stanisлавович. – Сейчас ведь зима. Мороз. Ну, значит, на Светке дубленка... Да такая, знаешь, обыкновенная. Коричневая, а на голове – шапка... Какая шапка?... – Андрей Stanisлавович беспомощно поморгал и добавил – Чего тебе рассказать про шапку?

– Андрей Stanisлавович, дайте я, – поняла его мучение Таня.

– На, – с легкостью уступил ей трубку классный руководитель.

– Владимир Иванович, здравствуйте, это Таня, – поприветствовала майора светлослая девочка. – Значит, дубленка у Светланы Сергеевны средне-коричневая, длинная, прямая, книзу слегка расклешена. На спине кокетка. Воротник стоечкой. Отделан темно-коричневым мехом, овчиной. Манжеты – тоже. Причем манжеты широкие. Шапка тоже средне-коричневая. В виде шляпы. Верх кожаный. Поля отделаны коричневой норкой.

– Ну и ну, – с восхищением смотрел Андрей Stanisлавович на Таню. – Я бы и половины из этого не вспомнил.

Владимир Иванович тоже выразил восхищение, а затем попросил Таню вновь передать трубку Андрею Stanisлавовичу.

– Ну и чего ты, Вовка, собираешься с этим делать? – тут же осведомился учитель. – Ах, тебе нужна еще фотография? Где же я сейчас возьму ее? У меня вечер вот-вот начнется.

– Фотографию – это мы запросто, – мигом отреагировал Лешка Пашков. – Забыли? У нас в учительской стенд висит «Лучший учитель месяца». Сейчас по-быстрому сбегаю и оторву снимок Светланы Сергеевны.

– Молодец, Пашков, быстро мыслишь, – похвалил уже стоявший вместе с остальными доблестный заместитель директора по хозяйственной части. – Не зря я тебя ОБЖ обучаю. Беги скорей. А еще скорей возвращайся. Там хорошая фотография. Так сказать, с полным портретным сходством.

Пашков понесся на всех парах в учительскую. Уже по пути он сообразил, что по случаю вечера она может оказаться заперта. Однако Лешке повезло. Дверь была приоткрыта. Лешка на всякий случай прислушался. Тихо. Он осторожно просунул в дверь голову. «Не только тихо, но и пусто», – с удовольствием отметил про себя мальчик. Правда, за первой комнатой находилась вторая. Дверь в нее сейчас была широко распахнута. Но и оттуда не доносилось ни звука. Впрочем, вторая комната Лешку не слишком-то волновала. Стенд с фотографиями висел в первой.

Лешка на цыпочках проник внутрь. «Только бы никто не появился, – пронеслось у него в голове. – Иначе начнутся расспросы. А как узнают, что Светлана пропала, вся школа на уши встанет. Вечер сорвется. И тогда Машка мне этого никогда не простит».

Протянув руку к стенду, Лешка одним ловким движением сорвал фотографию Светланы Сергеевны.

– Ты что тут делаешь?

Лешка замер. Ему был хорошо знаком этот зычный бас. Он принадлежал огромному толстому лысому учителю литературы Роману Ивановичу.

– Здравствуйте, Роман Иванович, – быстро спрятал за спину фотографию математички Лешка. – Я вот тут...

– Вижу, что тут, а не там, – прогудел литератор. – Зачем стенд испортил?

– Я ничего не портил, – лихорадочно соображал, как выпутаться из создавшейся ситуации Лешка. – Меня Андрей Станиславович просил.

– Андрей Станиславович? – раскраснелось от возмущения лицо пожилого литератора. – Постыдился бы, Пашков, возводить поклеп на классного руководителя. Раз виноват, так сам и отвечай.

«Придется теперь объяснить», – с досадой подумал Лешка.

– Роман Иванович, – заговорщицки произнес он вслух. – Только это большой секрет.

– Ну, – сухо изрек литератор. – Выкладывай свои секреты.

– Светлана Сергеевна куда-то пропала, а фотография ее нужна для милиции, – скороговоркою произнес Лешка.

– Что-о? – Седые курчавые волосы, обрамлявшие красную лысину Романа Ивановича, поднялись дыбом. – Повтори, Пашков, я не ослышался? – хрипло переспросил литератор.

– Нет, нет. Не ослышались! – воскликнул Лешка. – Только, пожалуйста, никому пока не говорите. Иначе вечер отменят. Ну, я побежал. Там, у Андрея Станиславовича, милиция на телефоне.

Лешка собирался выскользнуть в коридор, однако Роман Иванович зычно скомандовал:

– Подожди. Я с тобой.

Заперев учительскую, литератор пустился следом за Лешкой. И, несмотря на преклонный возраст, не отставал от него. Так что к актовому залу они прибыли одновременно.

– Андрей, это правда? – тут же осведомился литератор, который когда-то учил его в этой же школе.

– Пока сам не знаю, но ее нигде нет, – с грустью проговорил молодой учитель.

– Будем надеяться, что обойдется, – редко терял оптимизм Арсений Владимирович. – Но меры принимать нужно.

Из актового зала опять показался одиннадцатиклассник Игорь Сопиков:

– Андрей Станиславович, там все спрашивают, где Светлана Сергеевна и скоро ли начнем?

– Светлана Сергеевна подойдет позже, – ответил классный руководитель десятого «Б». – Начнем без нее.

– Ясно, – кивнул Игорь и вернулся в зал.

– Олег, – сказал Андрей Станиславович. – Дождешься у входа в школу Владимира Ивановича? Он сейчас подъедет. Передай ему фотографию.

– Хорошо, – кивнул мальчик.

– Я с тобой, – немедленно вызвался Женька.

– Давайте, – кивнул Андрей Станиславович. – Остальные идут со мной в зал. Если будут спрашивать про Светлану, говорите, что она просто немного задерживается, – счел своим долгом предупредить он.

– Ежу понятно, – ответил Лешка и первым направился к актовому залу.

Глава III

«Снега, снега моей души»

Таня и Темыч влились в толпу, которая уже успела скопиться у входа в актовый зал.

– Дождались, – изо всех сил боролся с давкой маленький Тема. – Прийти в такую рань и не занять места. О чем мы только раньше думали.

– О Светлане, – тихим голосом напомнила Таня.

– Все равно могли бы позаботиться о местах, – уворачивался от чужих локтей Темыч.

– Вот ты бы и позаботился, – надоело слушать его ворчание Тане.

– Далеко не пойдем, – наконец пробился в зал Тема. – Иначе Олег с Женькой нас не найдут. Давай, Танька, сюда, – и он указал на несколько еще не занятых стульев в одном из последних рядов.

– Нет, Темыч, так не годится, – заспорила обычно покладистая Таня. – Мы ведь обещали Моей Длине и Катьке, что будем поддерживать их.

– Поддерживать и отсюда можно, – возразил Темыч. – Поорем. Похлопаем. Даже встать можем.

– Ладно, – сдалась девочка. – Слушай, а где наш Пашков? – стала оглядываться она.

– Нету, – в свою очередь, огляделся Темыч. – А ведь только что был здесь.

– Вот это меня и удивляет, – пожала плечами Таня.

– Наверное, вперед пошел. Из-за Машки, – предположил Темыч.

Встав на цыпочки, он пробовал разглядеть Пашкова, но ничего не увидел из-за мелькающих разномастных затылков.

– Ну, вот, – расстроилась девочка. – Теперь будем сидеть все порознь. Может, все-таки вперед пробьемся?

– Ага, – отозвался Темыч. – Во-первых, пойдی найди там Пашкова. Во-вторых, передние места все давно уже заняты. Видишь? – указал он вперед. – Там яблоку негде упасть. А пока мы с тобой будем шастать туда-назад, и эти места наверняка займут. Вот и будешь потом стоять.

Последний аргумент показался Тане весомым. Вздохнув, она опустилась на стул. Практичный хозяйственный Темыч уселся через два стула от нее. А на те, что остались в промежутке, положил две бумажки. Сделано это было вовремя. Ибо на свободные места уже нацелились двое из одиннадцатого «А».

– Занято, – решительно преградил им ногами путь к стульям Темыч.

– А ну, пусти, – хотел отодвинуть его ноги один из претендентов.

– Приказ Андрея Станиславовича, – с наглым видом заявил маленький Темыч. – Два места для почетных гостей.

– А где же эти ваши почетные гости? – все еще не хотели уступать одиннадцатиклассники.

– Раздеваются, – нашелся Темыч. – Андрей говорит, это очень важные и нужные нашей школе люди.

– Слушай, ты, Темыч, – поглядел на него сверху вниз одиннадцатиклассник Серега. – Не вешай мне лапшу на уши. Для очень почетных и нужных гостей места оставляют впереди.

– А эти просили сзади. Они так любят, – набычился Темыч.

Неизвестно, чем кончилась бы эта перепалка, но тут второй одиннадцатиклассник сказал:

– Ладно, Серега. Вон сидят наши. У них там еще есть места.

Серега кивнул. Оба поспешили к своим.

– Вот хамы, а? – с искренним негодованием произнес Тема.

– Я бы, Темыч, на твоём месте молчала, – почти шепотом отозвалась Таня. – Чего-то Олег и Женька так долго? – обернулась она ко входу в зал.

– Это не долго, а нормально, – успокоил Темыч. – Сама прикинь. Пока Василенко доедет до Сретенки. Пока они отдадут ему снимок. А потом еще подняться надо.

Тут диджей Вася Мурмулев врубил какую-то очень торжественную музыку, несколько смахивающую на свадебный марш Мендельсона. Гул в зале разом затих. Занавес на сцене начал медленно подниматься. Зрители с нетерпением ждали, когда их взорам откроются претендентки на звание королевы среди старшеклассниц. Зал разразился аплодисментами. Однако на сцене вместо претенденток, стояли директор две тысячи первой школы Михаил Петрович и его доблестный заместитель Арсений Владимирович.

Публика встретила появление начальства разочарованным хоровым «у-у-у». В ответ на это директор и его доблестный заместитель принялись дружно раскланиваться в разные стороны.

– Это что же? – отчетливо разнесся по залу чей-то голос. – Они тоже в конкурсе красоты участвуют?

Реплика была встречена хохотом. Стараясь сгладить неловкость, Вася Мурмулев врубил на полную громкость и без того мощный усилитель, приобретенный щедрыми спонсорами. Этого делать было не надо. Вместо музыки послышался оглушительный рев. Все присутствующие, включая руководство две тысячи первой школы, зажали уши.

Правда, бывалый Арсений Владимирович почти моментально сориентировался в сложной обстановке и побежал к диджею. Рев смолк. Вернувшись на сцену, заместитель директора почему-то еще раз поклонился публике, а затем, обратившись к своему непосредственному начальству, по-военному четко отрапортовал:

– Порядок, Петрович, начинай.

– Где претендентки? – опять не выдержал кто-то в зале.

– Всему – свое время, – уже полностью овладел ситуацией заместитель директора. – Сперва Михаил Петрович, потом претендентки.

– А может, наоборот? – не унимался тот же из зала.

– Дайте, в конце концов, нашему Мише сказать! – принялся горячо отстаивать права директора Марат Ахметов, который устроился в своем кресле неподалеку от сцены.

– Не Мише, а Михаилу Петровичу, – немедленно поправил его Арсений Владимирович. – Но вообще, Ахметов, мыслишь правильно.

– Ну! – обрадовался Марат. – А если кто-то там будет продолжать неправильно мыслить, то ему потом со мной предстоит очень неприятный разговор. Так сказать, по душам.

– Куда уж тебе, Марат! – узнали многие из присутствующих голос верной «шестерки» Богданова – Вовки Бочкарева. – Ты у нас теперь инвалид!

Ахметов было потянулся к одной из кнопок на пульте своей коляски, чтобы на скорости «полный вперед» атаковать Бочкарева. Однако Арсений Владимирович вновь оказался на высоте:

– Отставить, Ахметов! Не срывай торжественного мероприятия!

– Не буду, – уже взял себя в руки Марат. Однако, отыскав взглядом Вовку Бочкарева, потряс в воздухе кулаком. Мол, разговор у нас еще впереди.

Арсений Владимирович с пафосом произнес в микрофон:

– Слово предоставляется директору нашей школы Михаилу Петровичу!

Зал разразился аплодисментами. Арсений Владимирович вручил микрофон Михаилу Петровичу. Тот, прокашлявшись, начал:

– Значит, так... Дорогие друзья! Ученики! Спонсоры! Позвольте мне торжественный конкурс с выбором королевы, то есть выборы королевы с последующим торжественным кон-

курсом, а вернее, конкурс на звание королевы среди старшеклассниц, – наконец вспомнил правильную формулировку директор, – с последующей...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.